

7. Тропкина Н. Е., Рябцева Н. Е. Образ сада в русской поэзии второй половины XX века и русском фольклоре // Проблемы истории, филологии, культуры. № 4(30). 2010. С. 144–149.

Н. В. Люля

Сватовство украинских переселенцев Алтайского края в 1910–1960-е гг.

В настоящее время этнографы уделяют значительное внимание изучению культуры и быта потомков украинских переселенцев юга Западной Сибири. По мнению исследователей, наиболее устойчивым проявлением традиционной украинской культуры является свадебная обрядность.

Свадьба потомков украинских переселенцев Алтайского края рассматриваемого периода сохраняла в своей структуре три цикла: предсвадебный, собственно свадебный и послесвадебный. Сватовство – заключение предварительного соглашения о браке – являлось первым и важнейшим этапом предсвадебного цикла обрядности, включавшего также смотрины и девишник [22]. При этом сватовство украинцев Алтайского края является наименее освещенным в литературе. Единственное описание обряда сватовства первой половины XX в., характерного для украинцев Славгородского, Целинного, Завьяловского, Рубцовского районов приведено в коллективной монографии С. А. Ляшенко, О. С. Щербаковой и В. Е. Фомина [23]. С учетом этого автором принята попытка реконструировать обряд сватовства украинских переселенцев Алтайского края. Источниками для работы послужили материалы интервьюирования украинских переселенцев 1913–1939 гг. р., полученные в ходе историко-этнографических экспедиций АлтГПА в Поспелихинский (2008 г.), Романовский (2010 г.), Волчихинский (2011 г.), Панкрушихинский (2012 г.) районы. Исходя из этого хронологические рамки исследования ограничиваются 1910–1960-ми гг.

Возраст вступления в брак у юношей и девушек различался. Для парней брачный возраст начинался с 20–22 лет. Важное значение при выборе жениха, прежде всего для родителей невесты, имело трудолюбие молодого человека и его способность вести хозяйство: «чтобы парень работающий был». Брачный возраст для девушек наступал с 18 лет. После достижения 22 лет девушек называли «проросщими» и в жены брали неохотно [2, 6, 7, 8].

Сватовству предшествовал выбор партнера, который на протяжении первой половины XX в., как правило, делали родители молодых. Ф. И. Заказова вспоминала: «Вот мать моя замуж выходила (в 1915 г. —

Н. Л.), так ее и не спрашивали. Главное, чтобы понравилось родителям, а невесте и жениху понравилось, не понравилось – живи» [6].

Выбор будущих супругов во многом определялся стремлением подыскать семью «по своему достатку». Неравные по экономическому благосостоянию браки в среде украинцев не одобрялись. В 1910–1920-е гг. выбор брачного партнера ограничивался представителями своей национальности, смешанные браки распространены не были [2, 6–8]. К 1960-м гг. возраст, материальное положение, национальность утратили роль определяющих факторов в выборе супругов [3, 9, 11, 20]. В большинстве описанных информантами случаев парень и девушка вступали в брак по обоюдному желанию и согласию [3, 21, 12]. В. А. Гринько вспоминает: «Редко, редко тоды было, шобы молоды незнакомы, вот подружат, и тоды сватали» [4].

Традиционно как на территории Украины, так и в селах Алтайского края в роли сватов выступали только мужчины – друзья или братья жениха [2, 6, 8]. Но уже ко второй половине XX в. состав сватов в разных районах был различным, при этом обязательное участие в сватовстве принимали родители жениха [4, 10, 19]. Так, в Панкрушихинском районе в роли сватов выступали соседи, друзья жениха [9, 10, 20]. В Романовском районе сватами могли быть родственники жениха [16–18]. И. Л. Аношенко рассказывает, что «сватов выбирали, а назывались они кумовьями» [1]. В с. Зятково был зафиксирован фрагмент песни-припевки шуточного характера: «Кум до кумы залезавси [причесался], конопелько посеять обещалси» [1]. Как вспоминают информанты, так «в украинской песни пелось» [1, 21].

Внешний вид сватов и жениха в начале XX в. отличала нарядная одежда и повязанный на одну руку рушник: «Жених, сватун приезжали наряженные: в рубашках вышитых, полотенце повязано на руке у сватов» [22, с. 235]. Согласно данным полевых исследований, в 1960-е гг. одежда сватов уже не имела особенностей. В начале XX в., отправляясь в дом к невесте, сваты брали с собой традиционные элементы сватовства, в числе которых была «хлебина» – булка хлеба, завернутая в полотенце, и «четверть самогона» (Славгородский, Завьяловский, Целинный и Рубцовский районы) или «горилка» (Романовский, Волихинский, Панкрушихинский, Поспелихинский районы) [2, 6, 8, 23]. Во второй половине XX в. кроме булки хлеба и водки (названия «хлебина» и «горилка» вышли из употребления) сваты брали с собой кусок сала [4, 14, 19]. Все это, по мнению информантов, символизировало достаток жениха.

Когда сватили в своем селе, сваты шли до дома невесты пешком. Если семья девушки проживала в другом поселке, то ехали на лошадях, запряженных в кошеву или розвальни [23, с. 26]. В послевоенное вре-

мя стали ездить на машине, которую, как правило, брали в колхозе на время [9, 12, 17].

Когда сваты добирались до двора невесты, они заходили в хату, ставили на стол «хлебину» и четверть самогона или «горилки» [23, с. 26]. Традиционно в селах Алтайского края жениха незаметно сажали под «матку», что служило залогом удачного исхода сватовства [23, с. 26]. К 1960-м гг. данный ритуал и его значение были утеряны.

В начале XX в. в селах Алтайского края сваты использовали традиционный для украинцев иносказательный мотив обращения к родителям невесты: «Ищем телочку. Шоб и на молоко хороша була, и нэ врэдна» [23, с. 26]. По мнению исследователей, телочка в украинской традиции являлась символом семейного благополучия [23, с. 26]. В ходе полевых исследований было выявлено, что с 1950-х гг. для каждого района характерен свой иносказательный мотив обращения сватов к родителям невесты: товар – купец (Пакрушихинский район) [1, 10], селезень – уточка (Романовский район) [14, 17, 18], девка красна – парень (Волчихинский, Пospelихинский районы) [3, 9, 13, 19]. Зафиксированные устойчивые фразы разговора характерны и для русского обряда сватовства. В ответ родители невесты, как правило, отвечали в шуточной форме, что «та еще не созрелы, та еще рано, пускай пидрастут, успеют» [1].

В начале XX в. решение за девушку принимали родители. Если невеста устраивала сватов и родители были согласны, то резали «хлебину» и распивали самогон или «горилку», гулять в этот день не разрешалось [2, 7, 6]. К 1960-м гг. после беседы родителей невесты и сватов выводили невесту и спрашивали ее согласие, от которого и зависел исход сватовства. Если невеста давала согласие на заключение брака, то распивалась «первая стопка», резались булка хлеба и сало [4, 5, 11, 12, 20]. После этого в селах Романовского, Пospelихинского и Пакрушихинского районов родители невесты накрывали на стол – «стаканы ставили» [5, 16]. Подавали блюда традиционной украинской кухни, среди которых были борщ, водка, а также колбаса, приобретенная в магазине, плов, винегрет, домашняя «солонина» [17, 18, 19].

Если родители и невеста отказывали сватам и жениху, то во всех рассматриваемых районах было принято отвечать сватам: «Вы нам, мол, така родня не подходите. Мы свою дочку за вашего сына не отдомове» [1]. Кроме этого, в знак отказа родственникам жениха выносили тыкву или возвращали «хлебину» [1, 6].

В начале XX в. на сватовстве день свадьбы не определяли [4, 9, 12]. Это происходило через несколько дней после сватовства во время помолвки. Воспоминания о помолвке – традиционном этапе украинского

свадебного обряда — были записаны в Панкрушихинском и Волчихинском районах [24, с. 293]. При этом, как сообщают информанты, родители жениха «углы глядеть ходють» [5]. К 1950–1960-м гг. день свадьбы назначали уже на сватовстве [6].

Большая часть информантов вспомнила важную деталь — сроки проведения свадеб. По рассказам опрошенных, наибольшее количество свадеб, согласно традиции, гуляли на мясоед [1, 5, 7, 10]. Осенние и зимние браки считались самыми счастливыми.

Таким образом, на протяжении 1910–1960-х гг. потомки украинских переселенцев в селах Алтайского края сохраняли структуру и форму традиционного обряда сватовства. Изменение отдельных элементов обряда, материальных компонентов, в некоторой степени и значения самого обряда было обусловлено процессами развития общества и взаимодействия с русским населением.

Источники и литература

1. Аношенко И. Л., 1931 г. р. (родители — переселенцы из Харьковской губернии). Панкрушихинский р-н, с. Зятьково // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2012 г.
2. Бараненко А. М., 1918 г. р. (родители — переселенцы из Полтавской губернии). Поспелихинский р-н, с. Клепечиха // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2008 г.
3. Власенко П. И., 1936 г. р. Поспелихинский р-н, с. Березовка // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2008 г.
4. Гринько В. А., 1925 г. р. Романовский р-н, с. Закладное // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010 г.
5. Грюнова В. М., 1950 г. р. Панкрушихинский р-н, с. Велижанка // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2012 г.
6. Заказова Ф. И., 1917 г. р. Романовский р-н, с. Романово // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010 г.
7. Игнатенко Е. М., 1913 г. р. (родители — переселенцы из Полтавской губернии). Поспелихинский р-н, с. Клепечиха // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2008 г.
8. Ковтун М. И., 1917 г. р. Романовский р-н, с. Романово // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010 г.
9. Кострыкина М. С., 1937 г. р. (родители — переселенцы из Смоленской губернии). Волчихинский р-н, с. Ново-Кормиха // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2011 г.
10. Костюченко В. Т., 1939 г. р. Панкрушихинский р-н, с. Зятьково // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2012 г.
11. Макеева В. А., 1935 г. р. Романовский р-н, с. Романово // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010 г.

12. Петрухин В. И., 1938 г. р. Панкрушихинский р-н, пос. Борисовский // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2012 г.
13. Плужник П. Д., 1930 г. р. (родители – переселенцы из Харьковской губернии). Поспелихинский р-н, с. Николаевка // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2008 г.
14. Подаякина В. Д., 1935 г. р. (родители переселенцы с Черниговской губернии). Романовский р-н, с. Дубровино // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010 г.
15. Прокопенко П. Г., 1931 г. р. (родители из Полтавской губернии). Романовский р-н, с. Дубровино // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010.
16. Романченко Р. В., 1935 г. р. Романовский р-н, с. Дубровино // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010 г.
17. Сапа П. Е., 1932 г. р. Романовский р-н, с. Романово // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010 г.
18. Скопа Л. Н., 1936 г. р. Романовский р-н, с. Казанцево // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2010 г.
19. Татьянченко М. П., 1933 г. р. Волчихинский р-н. с. Ново-Кормиха // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2011 г.
20. Титова (Черновец) В. Ф., 1937 г. р. Панкрушихинский р-н, пос. Борисовский // Архив Лик АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2012.
21. Усикова А. А., 1929 г. р. Волчихинский р-н. с. Ново-Кормиха // Архив ЛИК АлтГПА. Материалы ИЭЭ 2011 г.
22. Люля Н. В. Свадебная обрядность украинского населения Романовского района 1950–1960-х гг. (полевые материалы 2010 г.) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 7: материалы VII регион. науч.-практ. конф. / под ред. М. И. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина, Н. С. Грибановой. Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 234–239 г.
23. Ляшенко С. А., Фомин В. Е., Щербакова О. С. Свадебный обряд украинских переселенцев Алтая: Музыкально-этнографический очерк. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. 123 с.
24. Украинцы. М.: Наука, 2000. 535 с.

О. С. Мамонтова

Белорусы села Зайцево Тальменского района

В июле 2012 г. сотрудники Алтайского государственного краеведческого музея в рамках ведомственной целевой программы «Сохранение традиционной народной культуры» провели историко-этнографическую экспедицию в Тальменский район. Маршрут проходил через села Шишкино, Язово, Усть-Чумыш, Зайцево. Во время экспедиции были получены предметы материальной культуры, фотоматериалы по русскому, чувашскому, мордовскому населению, проживающему в районе.

УДК 902+39
ББК 63.4(253.3)+63.5(253.3)+63.3(253.3)
П 491

Оргкомитет конференции:

М.А.Демин, д-р ист. наук, декан исторического факультета АлтГПА (председатель);
Т.К.Щеглова, д-р ист. наук, зав. кафедрой отечественной истории АлтГПА;
Н.С.Грибанова, канд. ист. наук, зав. историко-краеведческим музеем АлтГПА;
С.М.Ситников, канд. ист. наук, зав. кабинетом археологии АлтГПА;
А.Н.Телегин, старший преподаватель кафедры отечественной истории;
В.Н.Алиясова, канд. культурологии, начальник Управления науки ПГПИ;
Д.Н.Зарипова, магистр филологии, начальник отдела
организации научной работы ПГПИ;
Т.Н.Смагулов, магистр истории, директор Научно-практического центра
археолого-этнологических исследований ПГПИ.

Ответственные редакторы:

М.А.Демин, д-р ист. наук, профессор;
Т.К.Щеглова, д-р ист. наук, профессор.

**Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на
П491 Алтае. 2011–2012 гг.: археология, этнография, устная история. Вып. 8:**
материалы VIII международ. науч.-практ. конф. Барнаул, 18–19 апр.
2013 г. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. — Барнаул: АлтГПА,
2013. — 284 с.: ил.

ISBN 978-5-88210-685-9

В сборнике публикуются материалы VIII международной научно-практической конференции. В издании представлены результаты исследований научных, образовательных, музейных и других центров в области, археологии, этнографии и устной истории на территории юга Западной Сибири, Северного и Восточного Казахстана в 2011–2012 гг.

Сборник рассчитан на специалистов в области истории, археологии, этнографии, музееведения, краеведов и всех интересующихся региональной историей и культурой.

ISBN 978-5-88210-685-9

© Алтайская государственная
педагогическая академия, 2013